

О РЫБНОЙ ЛОВЛѢ

въ нижегородской губерніи.

Рыболовство въ нижегородской губерніи, какъ самостоятельный промыселъ, весьма незначительно. Этимъ вѣроятно объясняется вообще и скудость свѣдѣній объ этомъ промыслѣ, замѣчаемая, какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ неоффиціальныхъ источникахъ съ одной стороны, какъ въ печатныхъ, такъ и въ необнародованныхъ—съ другой. Въ извѣстныхъ „Статистическихъ трудахъ“ Штукенберга *) находится лишь слѣдующее краткое извѣстіе о рыбной ловлѣ въ нижегородской губерніи: „Въ 1805 году Нижній Новгородъ имѣлъ до 7000 р. расходовъ по своимъ рыбнымъ ловлямъ; валовой доходъ съ нихъ за этотъ годъ простирался до 14.000 р. Добытая рыба потреблена въ предѣлахъ губерніи (Вихманъ, стр. 101—109). Ежегодный уловъ прости-

*) Статья XIX, стр. 17, т. I, 1858.

рается до 10.000 пудовъ, изъ которыхъ 7.000 пудовъ, цѣной до 30.000 р., идутъ въ торговлю“. Другіе печатные источники страдаютъ или подобною-же неполнотою свѣдѣній о рыболовствѣ въ нижегородской губерніи, или положительнымъ отсутствіемъ ихъ, что замѣчается даже и по отношенію къ такому превосходному труду, какъ изданныя въ 1861—1863 гг. министерствомъ государственныхъ имуществъ „Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, въ которыхъ такое дѣятельное участіе принимали гг. Беръ и Данилевскій. Исслѣдованія ярмарочной торговли, имѣвшія предметомъ и исслѣдованія торговли рыбой на ярмаркѣ, также не пригодны для настоящей цѣли, такъ какъ касались преимущественно торговли привозной рыбой (уральской, астраханской и т. п.). Что касается извѣстныхъ мнѣ необнародованныхъ данныхъ, собранныхъ въ послѣднее время, то и они не представляютъ чего-либо полнаго, систематическаго, мало мальски законченнаго. На основаніи полученныхъ нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1871 году, офиціальнымъ путемъ, свѣдѣній о рыболовствѣ въ губерніи, можно сказать, что всего болѣе развита эта отрасль экономической дѣятельности населенія въ *нижегородскомъ, макарьевскомъ и васильскомъ уѣздахъ*. Въ первомъ до 200 человекъ заняты ловлей рыбы въ Волгѣ и Окѣ неводами, сѣтями и снастями; ловятся преимущественно стерлядь, лещъ, щука, судакъ и др. мелкая рыба; сбытъ ея производится въ Нижнемъ и на нижегородской ярмаркѣ. Въ макарьевскомъ уѣздѣ занимаются рыболовствомъ до 150 человекъ, арендующихъ почти всѣ заливы и озера по поймамъ Волги; рыбу ловятъ неводами, не выше 100 саж. въ крылѣ и подпусками, подвязывая ихъ до 500 штукъ на каждый шнуръ; сбытъ рыбы (стерляди, осетра, севрюги, судака и т. п.) производится въ селахъ Лысковѣ, Работкахъ и на мѣстныхъ базарахъ; заработокъ рыбака равняется 20—30 р. въ лѣто. Въ васильскомъ уѣздѣ занимаются рыболовствомъ около 50 человекъ; ловится рыба въ Волгѣ и Сурѣ и въ ближайшихъ къ нимъ озерахъ; ловля рыбы производится съ открытія навигаціи до окончанія ея, неводами, вандами, жаками, бреднями и т. п.; сбытъ

рыбы производится на мѣстныхъ базарахъ, и иногда въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ. Рыбный промыселъ въ г. Горбатовѣ ведется всего только 9 человѣками (артелью), которыми пойманная рыба дѣлится по поламъ; торговля рыбой производится на мѣстѣ, но большая часть рыбы (до 1000 штукъ въ годъ) отправляется, въ бочкахъ, въ Москву. Въ лукояновскомъ уѣздѣ, хотя и протекаетъ довольно значительная рѣка Алатырь, но рыболовство въ ней самое незначительное и то только въ свободное отъ хлѣбопашества время; сорта рыбы въ Алатырѣ: окунь, ершъ, щука, судакъ, лещъ и сазанъ; рыба, за остаткомъ отъ продовольствія, иногда продается на базарѣ, въ г. Починкахъ.—Изъ данныхъ-же, собранныхъ по рыболовству статистическимъ комитетомъ въ 1873 году, также офиціальнымъ, полицейскимъ путемъ, оказывается, что въ нижегородскомъ уѣздѣ занимаются этимъ промысломъ уже не до 200 лицъ, а 268, въ макарьевскомъ уже не 150, а только 79, въ васильскомъ уже не 50, а только 2; за то по горбатовскому уѣзду показано занимающимися рыбнымъ промысломъ 67 лицъ, въ балахнинскомъ—507, а показанія по Нижнему Новгороду и по всему семеновскому уѣзду утверждаютъ, что будто-бы здѣсь никто рыбнымъ промысломъ не занимается, что конечно составляетъ уже положительную статистическую неправду, такъ какъ извѣстно, что рыболовство подъ Нижнимъ существуетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, какъ съ нижегородской, такъ и съ семеновской стороны.

Изъ сказаннаго достаточно ясно видно, какъ скудны, гадательны и разнорѣчивы офиціальныя свѣдѣнія о рыболовствѣ въ нижегородской губерніи. Мои собственныя записи обнимаютъ предметъ также не со всѣхъ сторонъ и касаются всего только одной мѣстности—с. Катунюкъ, на Волгѣ. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію этихъ записей, скажу, что въ нижегородской губерніи мѣстами ловли рыбы служатъ, какъ болѣе значительныя рѣки, протекающія здѣсь (Волга, Ока, Ветлуга, Керженецъ, Сура, Кудьма, Теша, Пьяна, Алатырь), такъ и менѣе значительныя (Узола, Везлома, Маза, Люнда, Сундовикъ, Урга, Виля, Велетьма, Сережа, Ункарь и др.) и озера (Мещерское, Плотовье,

Тильское, Пустынное и др.).

Въ Катункахъ не дѣлается различія въ словахъ *ловецъ* и *рыбакъ*, существующаго въ другихъ поволжскихъ мѣстахъ, гдѣ эти слова имѣютъ определенное особое значеніе; здѣсь, напротивъ, ловцомъ и рыбакомъ называются безъ различія, какъ лицо, ловящее рыбу, такъ и лицо, занимающееся продажей ея, потому что въ Катункахъ рыбаки самъ занимается ловлей рыбы, т. е. рыботорговецъ самъ продаетъ имъ-же самимъ наловленную рыбу. Рыбный промыселъ не составляетъ въ Катункахъ общаго явленія, какъ не составляетъ онъ его и вообще въ прибрежныхъ селеніяхъ въ предѣлахъ нижегородскаго Поволжья: главный заработокъ катунскіе жители получаютъ на кожевенныхъ, леквасныхъ, клейныхъ и др. заведеніяхъ, при выработкѣ веретенъ, ложекъ и т. д., а рыболовствомъ занимается лишь самая ничтожная часть катунскаго населенія. Всего удачнѣе уловъ рыбы ночью, съ сумерекъ до восхода солнца, въ іюнѣ и іюлѣ; въ это время случается тоня пудовъ въ 20, а иногда и въ 50. Вообще въ тихую и малую воду уловъ лучше; въ полую и волновую—хуже. Тоняютъ у катунскихъ береговъ (вереть на 15, съ арендной платой 170 р. въ годъ), только лѣтомъ, на палкахъ. Хозяинъ невода набираетъ товарищей, большею частью однихъ и тѣхъ-же въ теченіе всего періода ловли, и отправляется на промыселъ. Выловленную добычу дѣлятъ слѣдующимъ образомъ: мелкую рыбу дѣлитъ хозяинъ невода на двѣ половины; одну оставляетъ себѣ, другую—всѣмъ товарищамъ вмѣстѣ; крупную рыбу дѣлитъ онъ на 3 части, двѣ трети оставляетъ себѣ, полагая изъ числа ихъ одну треть на неводъ, а остальная треть достается товарищамъ; расчетъ производится большею частью не натурой, не рыбой, а деньгами. Сбывается рыба на мѣстѣ, въ Катункахъ, изъ прорѣзей, также ивановскимъ и шуйскимъ прасоламъ; перевозка рыбы сухимъ путемъ производится въ корзинкахъ, наполненныхъ крапивою. Стерлядь подъ Катунками продается всегда по-штучно, начиная отъ 20 к. за штуку; остальная рыба продается всегда на вѣсъ: крупная—лещъ, судакъ (по мѣстному выговору—„судокъ“)

и т. п. отъ 8 до 10 к. за фунтъ; мелкая—плотица *)—отъ 1 до 3 к. за фунтъ. Преимущественно ловится подъ Катунками мелкая рыба; крупная стерлядь попадается рѣдко, а въ полую воду стерляди почти никогда не бываетъ, ни крупной, ни мелкой. Въ 1868 году однако, замѣчательномъ по мелководью, стерлядь попадалась подъ Катунками въ громадномъ количествѣ: въ ночь тоняли штукъ по 300. Неводъ (по мѣстному выраженію: „волокуша“) бываетъ отъ 70 до 150 саж. и стоитъ отъ 35 до 200 р.; въ Катунки, главнымъ образомъ, идутъ невода (всегда изъ нитокъ, а не изъ бечевы), производимые въ д. Рѣшетихѣ, балахнинскаго уѣзда, находящейся въ 7 верстахъ отъ извѣстнаго рыбацкаго села того-же уѣзда Желнина, на Окѣ; покупаются невода *дѣлями* двойными (въ двѣ нитки) въ 9 саж., тройными (въ 3 нитки) въ 7 саж.; въ ширину двойная дѣля имѣетъ 40 ячеекъ (10 четвертей), тройная—30 ячеекъ (7 четвертей); деревянные чурочки, прикрѣпляемые къ верхнему концу невода, называются *наплавьями*; камешки, удерживающіе неводъ въ нижнемъ теченіи рѣки, дѣлаются изъ глины, горшечниками, и покупаются по 30—50 к. за сотню; у *мотни* (средней части невода, въ которую собирается вся рыба, попавшая въ тоню, при вытаскиваніи невода) 150-тисаженный неводъ имѣетъ 5 сажень въ вышину, т. е. отъ наплавьевъ до камешковъ; у крыльевъ, т. е. на протяженіи отъ мотни до конца невода—8¹/₂ сажень. Ловля производится слѣдующимъ образомъ: хозяинъ невода наблюдаетъ за опусканьемъ невода въ воду (и за вытаскиваньемъ его), разбѣгая по всему пространству тони на лодкѣ, освобождая неводъ отъ корягъ (плавающихъ въ водѣ обломковъ деревьевъ); нижній конецъ невода, при опусканіи его, управляется 3—4 лицами, верхній, при вытаскиваніи 6—7 и болѣе, смотря по численному составу артели. Тоняютъ конечно всегда сверху внизъ, такъ какъ рыба идетъ преимущественно вверхъ по теченію рѣки; закидывается неводъ обыкновенно на разстояніи полу-

*) Плотица—названіе собирательное: въ Катункахъ плотицею называютъ обыкновенно всякую мелкую рыбу, какъ, напр., ершъ, язъ и т. п.

версты. Неводъ служитъ большею частью одно только лѣто и затѣмъ продается на клейные катунскіе заводы, на которыхъ употребляется для просушки клея. Ловятъ подъ Катунками рыбу и снастью (удой) и кошелями, но меньше, чѣмъ неводомъ.

А. С. Гацискій.